

Вдохновенное мастерство, неутомимое самосовершенствование

ИСКУССТВО ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

Артистическая деятельность замечательной нашей балерины Галины Сергеевны Улановой удостоена высочайшей оценки — ей первой среди работников театрального искусства присуждена Ленинская премия.

Хотя балет наш и насчитывает немало выдающихся мастеров, чье искусство пленяет взыскательных советских зрителей, все же Галина Уланова, имя которой сегодня — синонимом пластического совершенства и зримой музыки, занимает среди деятелей отечественной хореографии никем не оспоримое место.

Сила Г. Улановой в ее предельной гармоничности, в удивительном сочетании богатства и отточенности средств классического балета с несравненным мастерством пантомимы, с предельной выразительностью хореографического речитатива. Этот «чудесный сплав» позволяет ей создавать образы огромной впечатляющей силы, решать задачи, которые ранее считались выходящими за пределы возможностей хореографии.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что искусство Галины Улановой с наибольшей полнотой и совершенством воплощает в себе особенности именно советского балетного искусства, искусства жизненной правды, искусства социалистического реализма.

Когда говоришь о Г. Улановой, в первую очередь вспоминаешь два созданных ею образа, являющиеся величайшими творениями балетного искусства.

Шекспировская Джульетта! Благодаря Г. Улановой этот бессмертный образ намного превзошел в балете все известные нам воплощения его средствами драматического искусства. Это, в частности, единодушно утверждали многочисленные театральные критики на родине В. Шекспира.

И действительно, трудно найти такое необыкновенное сочетание лири-

ческого и трагедийного, такую колоссальную амплитуду эмоций, такую правдивость лепки всех деталей, вплоть до самых мельчайших, как в образе Джульетты, созданном Г. Улановой.

А Жизель! Кто не знает и вместе с тем не стремится вновь и вновь увидеть потрясающую в своем развитии сцену горя, сумасшествия и смерти Жизели из первого акта, вновь и вновь погрузиться в очарование глубочайшей лирики второго акта.

Знатоки хореографического искусства единодушно утверждают, что со времени Анны Павловой не было еще столь впечатляющего исполнения роли Жизели и что, пожалуй, Галина Уланова в этой роли даже превосходит свою великую предшественницу.

По-новому зазвучал в исполнении Г. Улановой и знаменитый «Умирающий лебедь» К. Сен-Санса. Здесь опять напрашивается сравнение с Анной Павловой, ибо, в отличие от созданного ею образа, Лебедь Г. Улановой жизнелюбив, он до последнего вздоха страстно борется за жизнь.

Трудно в короткой заметке, написанной в состоянии радостной взволнованности, сколько-нибудь связно описать величайшую хореографическую актрису нашего времени, имя которой известно многим миллионам людей и любимо ими. Хочется лишь добавить, что Г. Уланова — не просто балерина гениальной одаренности, не «божьей милостью» великая артистка, она — человек героического труда, огромной взыскательности (в первую очередь к самой себе), принципиальный и простой, настоящий советский человек, и это главное, что снискало ей глубокое уважение коллектива, в котором она работает, создало ей непререкаемый авторитет. И коллектив наш гордится своей родной Галиной Улановой.

М. ЧУЛАКИ,
директор театра.

ПЕРВАЯ БАЛЕРИНА МИРА

О творчестве Г. Улановой писалось очень много хорошего, но одно дело читать написанное, другое — видеть его своими глазами.

Несколько лет я являюсь ее партнером в спектаклях «Ромео и Джульетта», «Бахчисарайский фонтан», «Медный всадник», «Жизель». О том, что испытываешь в процессе творческой работы, тесно соприкасаясь с ней на репетициях и спектаклях, я и хочу рассказать.

С Галиной Сергеевной неразрывно связаны упорный труд, настойчивость, принципиальность. На каждой репетиции Г. Уланова ищет все новые и новые краски для раскрытия образа.

Иногда думаешь: что еще может она усовершенствовать в уже сделанной партии?

Смотришь: Галина Сергеевна нашла еще один убедительный жест, движение, позу. Образ от спектакля к спектаклю звучит более полно и вдохновенно, а музыка, которую она танцует, делается еще доходчивее, еще понятнее — ее можно видеть, а не только слышать. Исключительная чуткость и умение передать тончайшие нюансы музыкального образа в танце — отличительная черта выдающейся балерины.

Танцовщицу нельзя отделить в ней от актрисы — так тонко, верно и с большим чувством «играет» она всегда и во всех спектаклях. Нет, я ошибаюсь! Она не «играет», а живет на сцене в своих образах. Когда в дуэтах или мимических сценах общаешься с ней, веришь ее чувствам, настроениям настолько сильно, что чувствуешь себя так, будто ты окунаешься в ту эпоху или в ту жизнь, которая протекает на сцене.

Сочетание вдохновенного таланта и каждодневной упорной работы сделало Г. Уланову первой балериной мира.

Гастроли в Лондоне еще раз подтвердили, что русский балет — первый в мире, а Г. Уланова — его слава и украшение. Продолжая великие традиции русского хореографического искусства, она несет знамя советского балета в первых рядах его деятелей.

Ю. ЖДАНОВ,
заслуженный артист
РСФСР.

Душа спектакля

Ю. ФАЙЕР,
народный артист СССР

Вряд ли я ошибусь, если скажу, что большинство лучших советских балетов блистательно выдержало испытание временем благодаря Галине Сергеевне Улановой. И на сцене Ленинградского театра имени С. М. Кирова, где начинался ее творческий путь, и на сцене Большого театра Г. Уланова всегда была, есть и будет душой спектакля, созданного на музыку современных композиторов.

Жаль, конечно, что среди этих произведений не было и нет такого, где бы героиня была человеком наших дней, с его новыми чувствами и порывами. Но в этом артистка неповинна: она всегда мечтала о воплощении на хореографических подмостках образа советской девушки. Легко представить, с каким мастерством Г. Уланова сделала бы это, будь в ее распоряжении соответствующие ее дарованию либретто и музыка.

Сейчас важно подчеркнуть другое: кого бы ни играла, ни танцевала Г. Уланова сегодня — будь то Джульетта, жившая четыре века назад, или сказочная Золушка, великая балерина умеет взволновать взыскательного советского зрителя. В этом удивительное свойство ее таланта. Безотносительно к «хронологии» жизни ее героинь, они всегда необыкновенно близки, дороги, созвучны душе советского человека, который видит в них все самое чистое, светлое, благородное, чем так богаты наша действительность и наши люди.

Разве природа самоотверженности и мужества Тао Хоа из «Красного мака» и Зои Космодемьянской, Ульяны Громовой или Лизы Чайкиной не одни и те же? Разве простосердечие и внутренняя чистота Параша из «Медного всадника» — не вечные качества русских и советских девушек? Разве сила души Катерины из «Сказа о каменном цветке» и ее непоколебимая вера в добро не присущи нашим современникам?

В трагедии о Ромео и Джульетте, в поэмах «Бахчисарайский фонтан» и «Медный всадник», в уральских сказах П. Бажова и сказке о Золушке безусловно есть нечто общее, и это «нечто» весьма существенно: в центре всех этих произведений стоит Человек. Его разум, воля, чувство воспиты здесь писателями, композиторами, хореографами.

Искусство Г. Улановой — это гимн Человеку. И в великом гуманизме образов Улановой — их неизменная сила, их непреходящая прелесть. Советская балерина наполнила образы, созданные советскими композиторами, таким глубоким содержанием и облекла их в такую филигранную форму, что каждый из них стал бесценным перлом в сокровищнице мирового искусства.

Танец Г. Улановой — музыка, музыка, превращенная в живые образы и характеры, которые порой выглядят даже более глубокими, более содержательными, чем образы, созданные композиторами. Вот почему они все — те, кому посчастливилось иметь среди исполнителей своих балетов Г. Уланову, — с таким уважением, благодарностью, я не боюсь сказать, — благоговением относились к ее творчеству: оно щедро обогащало их замыслы, делало их музыку необыкновенно популярной.

И я твердо верю, надеюсь и жду, что еще не один новый балет советских композиторов будет жить славной и долгой жизнью на нашей сцене благодаря великому искусству Галины Сергеевны Улановой.

Г. С. Уланова

ЯЗЫК ПОЭТИЧЕСКОГО ТАНЦА

Присуждение Ленинской премии Галине Сергеевне Улановой — праздник всего нашего коллектива. В такой день хочется поделиться с нашей артистической молодежью мыслями о том, в чем величие таланта Галины Сергеевны и чему должно у нее учиться.

Г. Уланова — художник большого ума и большого сердца. Целеустремленность, сознание собственных возможностей, постоянное стремление к их совершенствованию привели ее к вершинам искусства.

Галина Сергеевна раздвинула рамки балета, включив в него необходимые элементы смежных искусств — драмы и музыки. Ее сценическое поведение всегда отличается высокой осмысленностью; образы, созданные артисткой, обладают душевной простотой, при этом их глубокая внутренняя содержательность сочетается с отточенностью хореографической формы.

Искусство ее скромно и сдержанно. Она никогда не стремится к внешнему эффекту, который в корне противоречит всему существу мастерства Г. Улановой — правдивого и реалистического. В осмысленном творчестве выдающейся артистки нет места натурализму, ее исполнение трогательно, полно лирической трепетности, образы не заимствованы, не «списаны с натуры», а одухотворены, я сказал бы, пушкинской поэтичностью.

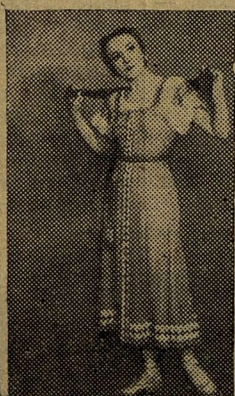
У А. С. Пушкина есть такие строки: «Мы все еще продолжаем повторять, что прекрасное есть подража-

ние изящной природе... Почему же статуи раскрашенные нам нравятся менее чисто мраморных и медных? Почему поэт предпочитает выражать свои мысли стихами?». Образы, создаваемые Г. Улановой, всегда поэтичны. Ее «статуи» — не раскрашенные, а «чисто мраморные», и раскрывают она о них языком поэтического таланта.

Одна из важнейших особенностей улановского танца — его музыкальность. Малейший музыкальный нюанс находит танцевальное воплощение, танец идет от музыки. Музыкальная ткань балета — основа ее хореографического творчества. Гармония звуков — источник содержания и формы ее танца. Танец как бы «раскрывает» музыку и переводит слышимое в зримое. Вот что писала сама Г. Уланова о связи между музыкой и танцем: «Если на первых спектаклях «Лебединого озера» я мало задумывалась над образом девушки-Лебедя, а потому в танце и не могло быть достаточной выразительности, то постепенно, вслушиваясь в музыку, я находила какие-то новые танцевальные нюансы. У меня рождалось желание не просто хорошо и чисто выполнить ту или иную вариацию, а передать в танце, в движениях, в позах свое настроение, вызванное музыкой и содержанием балета».

Исполнительской манере Г. Улановой свойственно то, что является важной чертой всякого подлинного искусства: она нередко ограничивается лишь художественным намеком, разумной недосказанностью.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ОБРАЗЫ. На снимках (слева направо): Г. Уланова в партиях Джульетты («Ромео и Джульетта»), Тао Хоа («Красный мак»), Золушки (в одноименном балете), Марии («Бахчисарайский фонтан»).

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ОБРАЗЫ. На снимках (сверху вниз): Г. Уланова в партиях Жизели (в одноименном балете), Одетты («Лебединое озеро»), Параша («Медный всадник»), Катерины («Сказ о каменном цветке»).

Никто, пожалуй, не работает над собой так много, как она. Ее техника — очень высока. Но никогда Галина Сергеевна не подчеркивает технические трудности. Зрителю ее движения кажутся весьма простыми, хотя на деле это очень «сложная простота», достигнутая упорным трудом. Это — ценнейшее качество большого мастера, свидетельствующее о наличии тонкого вкуса и художественного такта.

Мастеру балета Г. Улановой в высшей степени свойственен самоконтроль. Находясь на сцене, она исключительно серьезно, собранно и вдумчиво относится к исполняемой роли, к каждому отдельному танцу. Никогда и нигде у нее нет ни одного «пустого», «проходящего», «ничего не значащего» места. Нет, каждый момент пребывания на сцене всегда осмыслен — будь то танец, пантомима, любое иное сценическое действие.

В классе Г. Уланова служит примером трудолюбия и серьезного отношения к работе для всех артистов. Она никогда не пропускает занятий без уважительной причины, систематически работает в полную силу, не позволяя себе никаких послаблений. Своим трудолюбием и упорной работой она заражает других, содействуя высокому качеству тренинга товарищей.

Лауреат Ленинской премии Г. Уланова — образец подлинного вдохновенного творчества и блистательного мастерства.

А. МЕССЕРЕР,
народный артист РСФСР.